

РИСКА ВОЛКОВА

Ведьма
в Летней
школе,
или Новая пассия
лорда Гарджа

Риска Волкова

**Ведьма в Летней школе, или
Новая пассия лорда Гарджа**

«Автор»

2023

Волкова Р.

Ведьма в Летней школе, или Новая пассия лорда Гарджа /
Р. Волкова — «Автор», 2023

Лорд Ангрэн Гардж никогда прежде не бывал в столь унижительном положении. Его вызывали к директору. К этой выскочке, ведьме, которая возомнила о себе невесть что! А все потому, что сын опять решил поиграть на его нервах... В этом элитном лагере что, не умеют справляться с детскими капризами? Если так, то придется откликнуться на настоятельную просьбу и приехать. Чтобы показать этой пигалице, как нужно проявлять уважение к своему правителю! Он все-таки решил приехать! Чтобы порталные камни у него по дороге заклинило и отправило в Орочьи горы! Мало мне того, что я каждый день выбрасываю от него цветы и письма, а половина королевства судачит о новой пассии лорда Гарджа, так я еще и сама лично его пригласила! Но кто же знал, что у ребенка с фамилией Браун окажется совсем другой отец!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	13
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Риска Волкова

Ведьма в Летней школе, или Новая пассия лорда Гарджа

ГЛАВА 1

– Новая пассия лорда Гарджа. Кто она? Он ежедневно отправляет цветы и открытки, но до сих пор не добился взаимности! – прочитала Фарэй, откладывая в сторону очередной журнальчик, а я вздохнула.

– Как же он достал! Хочешь, кстати, шоколадку? – кивнула я на стол, где лежало несколько различных коробок. – Сегодня доставили свежие.

Моя подруга, столь же смуглая и кудрявая, как и я, все же мы обе были южанки, расхоталась.

– Шайне! Он же просто мужчина. А мужчины по своей природе охотники. Ар-р-р! Им нужно догнать жертву, и тогда она перестанет быть желанной.

– Ну да. Только я не жертва. Я – ведьма! Потомственная и родовитая, не менее, чем он. Фарэй покрутила пальцем у виска.

– Сравнила, то же мне! Он – правитель! То, что он до сих пор заваливает тебя цветами и шоколадками, а не пустил в ход заплечный метод, говорит о его желании добиться твоего сердца! Сердца, а не тела!

– Он не получит ни того, ни другого, – решительно отрезала я. – К тому же, кроме слепка ауры, у него нет ничего. Ни моего имени, ни адреса, ни моего желания его видеть.

– Но подарки же и письма доходят...

– Почтовая компания хранит конфиденциальность. Она не выдаст адрес, пока я сама того не захочу. Даже лорду Гарджу.

Я посмотрела на букетик роз на окне и щелчком пальцев его испепелила.

Фарэй вздохнула.

– Жаль. А был такой красивый!

– Завтра у него по расписанию лилии. Знаешь, они мне больше по душе, – усмехнулась я. Моя подруга захохотала.

– Да уж, жизнь у тебя не скучная! И все же, я бы не обманывалась насчет почтовой компании. Захочет – все у него будет, и адрес, и имя. Мальчик пока просто играет, но если вдруг решит сцапать тебя по-настоящему, никто не посмеет ему отказать. Уж, поверь.

Поморщилась.

– Я предпочитаю думать о насущных делах, а не о всяких романтических иллюзиях. Сегодня вот, к примеру, дети приезжают на вторую смену.

– Ага, – сказала подруга. – И говорят, с этими детьми едут и некоторые родители.

Пожала плечами.

– Родители тоскуют по детству. К тому же, у нас здесь море, солнце, тепло... А еще сюда попадают только детишки из элиты. Так что для родителей это возможность наладить выгодные связи, пока их чада находятся под пристальным присмотром Летней школы Мурирэ.

– Лучшей школы! – подчеркнула Фарэй, передразнивая моего отца.

Вспомнив его, мы обе загрустили.

– От лорда Кирабо так и не было до сих пор известий? – спросила подруга.

Я покачала головой.

– Отец просил подменить его всего на одну смену, но, видимо, поиски его фамильяра продолжаются.

– Это так странно! – прошептала Фарэй. – С чего он вообще тогда сбежал?

– Отец считает, что его похитили. Надеюсь, что с ними обоими не случится ничего плохого...

В кабинет, наполненный солнцем и светом, донеслись звуки приветственного рожка. Ту-ту-ду-ду! Ту-ту-ду-ду!

– А вот и вторая смена, – хмыкнула Фарэй.

– Пойду встречать сорванцов, – улыбнулась я и, быстро зачесав свою кудрявую темную гриву в хоть немного аккуратный хвост, вышла вместе с подругой из кабинета, очень скоро оказавшись на улице и щурясь от яркого солнца.

Летняя школа Муриэнэ для элитных групп была детищем моего отца, лорда Кирабо. Он выбрал для нее идеальное место на нашей с ним родине, острове Рудо в Сияющем море. Здесь всегда стояла солнечная и жаркая погода, а потому остров, прежде бывший заселенным лишь коренными жителями, среди которых встречалось непозволительно много ведьм, с приходом к власти в Независимом Дженго четы Гардж, очень скоро превратился в один из самых популярных курортов.

Отец не хотел, чтобы детская летняя школа была окружена шумом и толпами отдыхающих, а потому выбрал одно из самых отдаленных и восточных мест острова – деревню Нкируку. Здесь было тихо, комфортно в окружении пальм тропического леса, а еще очень красиво – берег имел множество песчаных пляжей и был изрезан бухточками в обрамлении скал... Это был настоящий рай!

Мы с Фарэй, подхватив пару вожатых, выстроились у входа в главное здание школы. Я – с папочкой с речью и списком приезжающих, Фарэй – с рисованным приветственным транспарантом, ну а вожатые – с ключами от летних домиков, рассчитанных на пять-шесть человек и с хорошим настроением.

– Еду-у-у-ут! – завопила Фарэй, а рожок загудел громче.

Спустя пару минут и я заметила, как по мощеной булыжником дороге, вдоль домиков и парковой зоны, вальяжно въезжает вереница экипажей. И вот уже небольшая площадка наполняется гамом голосов, лошадиным фырканьем и детским смехом... Мои будущие подопечные выскакивали в сопровождении своих нянюшек и слуг, которые сегодня уже должны были вернуться обратно.

– Няня, я хочу домой! – заявил маленький светловолосый и худенький мальчик.

Пышнотелая женщина лишь мягко улыбнулась и направила его к нам. Я тоже улыбнулась, тепло и приветливо. Детей я вообще всегда любила, каждое лето проводя в Летней школе и помогая отцу...

– Иди к нам! – помахала я ему. – Смотри, сейчас все соберемся, выгрузим вещи и пойдем купаться!

– О-о! – воодушевился ребенок.

– А еще у нас вечером после занятий есть настоящая дискотека с магиомузыкой, танцами и конфетами! – продолжила я агитацию, а у моего подопечного на лице заиграла улыбка.

После того, как я записала его в журнал и передала вожатым, ко мне подошли две девочки-сестры, рыжеволосые и улыбчивые.

– Ура! Снова в Муриэнэ! – они обнялись друг с другом, а после подбежали ко мне. – Здравствуйте, леди Кирабо! Как здорово снова вас увидеть!

– Сестры Наоби снова воссоединились! – тепло улыбнулась я им.

Наоби ездили в Летнюю школу почти каждый год. Их родители были в разводе, дети жили порознь, но в лагерь девчушек отправляли вместе, чтобы они могли пообщаться друг с другом.

Детей становилось все больше. Кого-то из них я уже знала по прошлым сезонам, когда еще подрабатывала помощницей отца, а кого-то видела впервые. Встреча проходила шумно, немного суетливо, и все же мы справлялись, а над головой продолжало сиять теплое южное солнышко.

Когда с распределением было покончено, вожатые построили детей в красивый полукруг на площадке, а я начала свою приветственную речь:

– Вот и новый сезон. Летняя школа Муриэ радостно раскрывает свои двери для каждого из вас. Вас ждут незабываемые две недели на берегу моря! Вкусные завтраки, обеды и ужины, игры, спортивные состязания, красивый пляж и экскурсии! Все это в вашем полном распоряжении! Как и уникальная программа летнего обучения для маленьких магов. Лучшие преподаватели острова Рудо будут проводить занятия для вас, – мою вдохновенную речь грубо прервали.

– Какие вообще учителя могут быть на забытом всеми богами острове? – ядовито поинтересовалось чье-то чадо.

Темноволосый мальчик лет десяти смотрел на меня хмуро и неприветливо.

– Конечно же лучшие! – тут же нашлась я. – Как тебя зовут?

– Лорд Снофри Браун, – сказал ребенок.

– Лорд Снофри, если вы сомневаетесь в наших учителях, то завтра у вас будет шанс убедиться в их высокочемпионском профессионализме, – улыбнулась я.

– Это все вы говорите, чтобы заткнуть мне рот! – вновь выпалил мальчишка совершенно удивительную для его возраста фразу, а я поняла, что в эту смену мне, кажется, придется трудно.

Ох, если бы я тогда знала, насколько!

Лорд Ангрэн Гардж

Независимое государство Дженго. Столица Рунако.

– Какая же красавица! – выдохнул я, проводя подушечками пальцев по контуру превосходного смуглого лица, обрамленного копной темных кудрей.

Как жаль, что это всего лишь портрет, а оригинал изволил выйти со мной пообщаться лишь раз.

Я прикрыл глаза, вспоминая тот день...

– Победительница! Вы выиграли самый престижный и самый закрытый конкурс красоты в Дженго! – сказал я восхищенно, протягивая ей кубок. – Могу ли и я получить награду, узнав ваше настоящее имя?

– Я спешу...

– Но вы...

– Не собиралась принимать во всем этом участие. Вы уже знаете.

– Наслышан, – усмехнулся я. – Кстати, думаю, стоит представиться. Лорд Ангрэн Гардж... И я желал бы продолжить с вами общение, леди.

Я был почти уверен тогда в том, что услышу и увижу. Полный обожания взгляд, удивление, восторг... С моим статусом правителя Дженго любая желанная мной женщина готова была разделить со мной постель, но... Но не она.

Девчонка лишь сверкнула зеленеющими глазами, а я понял, что передо мной ведьма. Настоящая и весьма сильная...

– А я нет, – услышал я резанувший слух ответ. – Извините.

Она собиралась уже уйти, но я задержал ее.

– Куда я хоть могу послать открытку с цветами? Постойте!

Она все же ушла тогда, не оборачиваясь, и отправила мне щелчком пальцев слепок ауры. Имея его и не зная адреса и имени, я мог передать послание, и оно бы всегда дошло...

Что ж, с этого и началась моя болезнь. Сам не понимаю, почему был таким мямлей тогда. Я был потрясен, очарован... А еще зацепило и ее это: “Я не собиралась принимать в этом участие”. Некая леди Фарэй... Так она назвалась. Как раскрылось перед самым финалом конкурса, настоящая участница опоздала, а моя красотка просто решила подменить подругу, так как была весьма похожа внешне.

Эту опоздавшую подругу я пытал потом с пристрастием. Однако, она не рассказала мне ничего того, чего бы я хотел. Имя, род, адрес, профессия, замужем ли... Я бы мог применить связи, силу, но Независимое Дженго отличалось своими строгими законами и... неким подобием равных прав для всех жителей. Найти красотку было бы очень просто, но поднялась бы шумиха. Мне пришлось бы объяснять Совету, зачем я желаю выудить информацию незаконным путем...

Так и вышло, что у меня не было ничего, кроме ее портрета с того самого конкурса красоты и слепка ауры, благодаря которому мог отправлять ей письма, цветы и шоколад, очень надеясь выманить хитрую кошку... Которая не желала встреч. И на письма не отвечала, зар-раза! Боги, я даже судился с почтовой компанией, желая выведать адрес законно. Но проиграл... Правилам, написанным моим собственным отцом! Какой позор... Будь я правителем не Дженго, а королевства Ния, девчонка уже бы давно была моей.

– Лорд Гардж, – в мой кабинет вошел слуга.

Выражение его лица было весьма озадаченным.

– Да? Что случилось?

– Вам письмо. От некой “И.О. директора Летней школы Муриэ”.

Нахмурился. Сына я отправил полторы недели назад в летний элитный лагерь на острове Рудо. Наверняка прознали о том, кто именно отец Снофри и теперь хотят выклянчить дополнительное финансирование.

Однако, распечатав письмо и прочитав его, я понял, что ошибся. И чем больше я читал, тем больше меня начал переполнять гнев.

“Уважаемый лорд Браун! В связи с тем, что Ваш сын, лорд Браун младший, неоднократно нарушил и продолжает нарушать правила Летней школы Муриэ, я, И.О. директора, леди Шайне Кирабо, вынуждена просить Вас приехать для разговора со мной касательно отчисления Вашего сына”.

– Что за?! – я двумя пальцами, словно шершня, отбросил от себя письмо.

Слуга поднял его и с удивлением посмотрел на меня.

– Оно адресовано лорду Брауну... Я знал, что вы просили направлять корреспонденцию на это имя вам, но... Может это письмо просто какая-то ошибка?

– Нет никакой ошибки. Я не называл собственной фамилии, когда зачислял сорванца. Меня записали как Браун, и ни разу никому это не мешало.

– И вы поедете туда? Эта Шайне... Кажется, прежде у школы был директор мужчина?

– Да, и с ним я договаривался о Снофри... – я вздохнул. – Похоже, он куда-то уехал. У них с Шайне одинаковая фамилия – Кирабо. Думаю, это или его дочь, или еще какая-то родственница. Которая не знает, кому послала подобное оскорбительное письмо. Придется ехать, учить уму-разуму...

ГЛАВА 2

Шайне. Остров Рудо. Нкирука

– Леди Кирабо! – Махарже, моя помощница, застыла у моего стола, комкая подол длинной льняной юбки в горошек.

Хорошее, кстати, платье. Красивое. Давно хотела спросить, где она такое купила... Я обожала легкие льняные вещи, вместо тех громоздких, что обычно шились в Дженго, и которые носили первые модницы столицы. Для Рудо подобное не подходит... Слишком жарко, да и на пляже стаскивать с себя все эти кринолины-корсеты – то еще удовольствие!

– Привет! Что случилось? – ответила я.

– Произошло нечто ужасное, – светловолосая девушка-альбинос закусила губу, а я нахмурилась.

Так. Похоже, что действительно случилось что-то нехорошее. И, если честно, я уже пятой точкой ощущаю, с кем именно.

– Опять лорд Браун младший? – осторожно спросила я, а Махарже вдруг заплакала, а у меня окончательно сердце забило где-то в пятках от нехорошего предчувствия.

– Снофри... Он... – всхлипнув, сказала девушка, а я протянула ей один из магических платочков со своего стола, чтобы она могла вытереть слезы и успокоиться.

– Что произошло на этот раз? Опять подбросил ядовитых лягушек в домик к девочкам? Испортил магией завтрак или... Как тогда, испепелил все нормативные документы перед проверкой? – предположила я, уже мысленно перебирая варианты случившегося.

– Хуже... – прошептала девушка, высморкавшись. – Он пропал.

– Пропал? – от ужаса у меня волосы на голове зашевелились. – Куда? Территория вся огорожена. Тройная магическая защита! Маленький мальчик не смог бы ее сломать, да что там мальчик, и не каждому взрослому это под силу!

– Не знаю, леди Кирабо! Но его нигде нет, – Махарже виновато посмотрела на меня, уже явно успокаиваясь от того, что переложила груз дурной новости на чужие плечи.

– Так. Уверена, что не произошло ничего слишком уж плохого. Зная характер Снофри, он скорее всего задумал очередную пакость или уже совершил ее и теперь испытывает наши нервы, – сказала я, стараясь мыслить рационально и не поддаваться панике. – Скорее всего он воображение... скоро вернется сам. Так что все не так страшно, как нарисовало наше

– Как раз все очень страшно, леди Кирабо! – шмыгнула вновь носом Махарже. – Потому что там... У входа в ваш директорский домик... Там стоит лорд Браун старший! Его отец! Он ждет на улице, чтобы поговорить с вами, и у него явно очень плохое настроение...

Я выглянула в окно. Вот он. Стоит, повернувшись спиной и, явно от того, что нервничает и злится, создает пепельного цвета шары, которые почти тут же тают в воздухе, осыпаясь на землю черными хлопьями.

А он ничего так. Высокий, с прямой, безукоризненной осанкой, под легкой шелковой рубашкой читаются и красивые широкие плечи, и крепкая спина. Но любопытней всего были его волосы. Алые, словно кровь, и длинные, собранные в небрежный хвост на затылке. Когда-то я уже видела подобный оттенок... И это меня насторожило.

Повернулась к Махарже.

– Вы пойдете к нему? – спросила она. – Я его встретила, но ничего не говорила про сына... Поджала губы. Как же все не вовремя! Нахмурилась, думая, что делать дальше.

– Я...

– Поздно, он уже здесь, – пискнула девушка.

– Верно. Я уже здесь, леди Шайне Кирабо! – раздался рядом со мной чеканный мужской голос, отчего-то смутно знакомый. – Потрудитесь мне объяснить, какого дьявола меня выдернули на ваш клятый остров, якобы собравшись отчислить моего сына?

Махарже, заслонявшая меня прежде спиной, отступила на шаг в сторону. Я подняла взгляд на гостя, подтверждая свои худшие опасения. Красивое лицо в обрамлении алых прядей, алебастровая кожа, острые скулы, нос с небольшой горбинкой, пронзительные глаза, цвета лазури и изогнутые в усмешке губы. Да. Это был лорд Ангрэн Гардж собственной персоной. И, судя по тому, как изменилось выражение на его лице, когда наши взгляды встретились, то он явно тоже был удивлен нашей встрече.

Вот уж номер! Интересно, как так оказалось, что лорд Браун, отец моего подопечного и лорд Гардж, правитель независимого государства Дженго, заваливающий меня цветами и письмами – это один и тот же человек?

– Рада приветствовать вас на острове Рудо, лорд Браун! Или лучше мне обращаться к вам Ваше Величество? Или лорд Гардж?

Я сделала чуть заметный, больше язвительный реверанс, на что мужчина, почти сразу же переняв мое настроение, ответил:

– Вы можете обращаться ко мне просто Ангрэн, я ведь уже давно посылаю вам письма, но вы, видимо, настолько заняты, что даже и минутки свободной не было, чтобы ответить.

Щеки обдало жаром. Какого дьявола тут вообще творится?! Что он делает на моем острове?! В моей Летней школе?! Ах, да... Простите... Это же я сама его пригласила! И теперь мне как-то нужно сообщить, что его ребенок пропал. Ох, боги!

– Может быть чаю? Или лучше рудский мате? Знаете, это наш традиционный напиток. Очень полезный! Его заваривают в калембасе, а не в чашке и пьют из трубочки – бомбилы.

– Шайне... – он произнес мое имя так, будто бы пробовал его на вкус. – Я просто счастлив, что наша долгожданная встреча, наконец, состоялась. И при любых других обстоятельствах я бы с удовольствием бы понаблюдал, как вы угощаете меня этим потрясающим напитком, но... Но я, дорогая, прекрасно различаю ложь и лукавство. И страх. Поэтому прежде чем мы с вами углубим наше знакомство, я бы хотел узнать, что с моим сыном.

Вздохнула. Ну вот. А я так надеялась, что случится какое-нибудь чудо... Зря.

– Он пропал.

Ангрэн дернулся, а после вцепился в меня взглядом, полным почти животного бешенства.

– Айшецх! Вы не уследили за ребенком?! Как это вообще произошло?!

Мне стало неприятно. Цветы, конфеты, письма... Все это – пшик, мыльный пузырь, как я и подозревала. Лорд Гардж играл, дурачился, испытывал меня на прочность... Сейчас же я увидела его настоящее отношение. Безусловно он любил своего сына, и безусловно за него он был просто готов меня убить.

Хотела что-то ответить, но меня спасла от объяснений Махарже, наверное, заметив, что мне сейчас весьма непросто.

– Лорд Гардж, – начала она. – Маленький лорд Браун сообщил, что собирается играть в мяч на площадке вместо того, чтобы отправиться на экскурсию в замок Хамфаир. Мы не смогли его уговорить поехать, а потому оставили на попечение одной из наших вожатых. Судя по ее рассказам, он все время был на виду, но стоило ей только отвернуться, как он пропал.

– И где же сейчас эта растяпа-вожатая? – процедил мужчина.

– Ищет ребенка, – сказала, нервно сглотнув, Махарже.

– Его могли похитить! – Ангрэн прищурился, а после посмотрел на меня в упор. – Шайне, я не шучу.

Ой, это что оттепель? С чего это он смягчил тон?

– Ничего с ним не случилось! – фыркнула я в ответ, все же, во мне, наконец, проснулась моя ведьмовская интуиция, а она меня еще никогда не подводила. – Такого похитишь! Если честно, я вас пригласила, чтобы обсудить поведение лорда Брауна! Оно отвратительное! Мы только и делаем все, что бегаем за ним и пытаемся разгрести последствия его невинных шалостей! При всем уважении, но только на вашем ребенке свет клином не сошелся! Мне нужно уделять внимание и другим.

– Во-о-от как вы заговорили! – Гардж скрестил руки на груди. – Вместо того, чтобы сейчас перерывать весь свой дурацкий лагерь в поисках Снофри, вы пытаетесь вылить на меня накопившийся за время работы негатив? Может быть, это оттого, что вы, моя дорогая, некомпетентны? Насколько мне известно, вы сейчас подменяете своего отца на его должности, лорда Кирабо! Чем вы вообще занимаетесь? Ходите по салонам и посещаете конкурсы красоты? Высокая квалификация для директора элитной школы!

– Лорд Гардж! – только и успела охнуть Махарже, испуганно повернувшись ко мне.

Что ж, она не зря боялась. В моих глазах уже загорелся дьявольский ведьмин зеленый огонь. И, судя по тому, как отшатнулся в сторону правитель Дженго, для него это был неприятный сюрприз. А что? Я ничего такого не хотела. А то, что у него совершенно случайно на рубашке вдруг отлетели и осыпались дождем все пуговицы на пол – это я не виновата. Само. Ащ! Если б только могла дотянуться поглубже через защиту, точно бы прокляла!

– Ведьма, – это прозвучало не то как восхищение, не то как оскорбление из его уст.

Он усмехнулся, продолжая смотреть на меня в упор.

– Ведьма, – повторила за ним я язвительно.

– Неужели возжелали решить конфликт силой? Не боитесь потягаться с магом восьмой степени?

Восьмая ступень! Высшая и тайная. Что ж, вполне ожидаемо для правителя Дженго, но очень неприятно для меня лично. И все же...

– Я ничего не боюсь, лорд Гардж! – прошипела ему, напрасно стараясь усмирить клоко-тавшую в груди ярость.

Наш спор определенно бы вылился во что-то очень плохое, если бы дверь в мой домик не распахнулась, и на пороге не появилась та самая вожатая, Лайта, за шкуру притащившая лорда Брауна младшего.

Ну, хвала богам! Отпустило!

– Леди Кирабо! – звонким голосочком сказала Лайта. – Какое облегчение! Нашелся!

– И ты тут... – буркнул Снофри, глянув на своего отца, на лице которого прочиталось облегчение и после снова ярость, вот только адресована она была уже не мне.

Выкуси, лорд Гардж! Украли его, ага! Уже везут, чтобы продать на корабле в рабство!

– Ваш папа приехал, чтобы обсудить ваше поведение, лорд Браун, – моя речь была спокойной, сладкой, словно мед и оттого не менее ядовитой. – Боюсь, речь может пойти об отчислении из Летней школы.

– Он мне не папа! – крикнул Снофри и даже покраснел, столько ненависти в этом было. А вот на лице у Ангрэна не дрогнул ни один мускул. Лишь взгляд стал еще более колким.

– Снофри, прекрати устраивать цирк.

– Я хочу домой! Не в твой дурацкий бездушный замок, а в дом моих мамы и папы! Он принадлежит мне! Я хочу в свою комнату, делать то, чего захочу сам, а не то что...

– Мы поговорим с сыном на улице, – быстро кивнул мне лорд Гардж, а я облегченно выдохнула, стоило только двери громко хлопнуть за их спинами.

В изнеможении опустилась на стул. Посмотрела сначала на удивленную Махарже, а после на Лайту.

– Ну и где он был?

– Лазал в пещерах у Дальних скал... – виновато сказала девушка. – Совсем забыла, что там глушится абсолютно любая магия, и потому магическим маячком было не отследить.

– Ясно, – вздохнула я, на миг прикрывая глаза и стараясь унять все еще колотящееся от переизбытка эмоций сердце.

– Выходит, они не отец и сын? – спросила вдруг Махарже.

– Не знаю, – простила я. – Надеюсь, они поговорят и оба побыстрее отсюда уедут. Очевидно же, что ребенку здесь не нравится.

Глянула на часы в тяжелой оправе на стене. Половина пятого.

– Ой, у меня же сегодня “Волшебные эстафеты” на пляже! – спохватилась я. – Надо быстрее переодеться и идти.

Кинулась к неприметной дверце из кабинета, за которой находилась моя личная комната, зачарованная от посторонних глаз посетителей.

– Погодите, леди Кирабо... А как же лорд Гардж? – попыталась остановить меня Махарже, но я уставилась на нее таким несчастным взглядом, что она все и без слов поняла.

– Прикрой, а? Скажи ему, пусть пишет заявление и уезжают. Я выйду через черный ход из своей комнаты, чтобы с ним больше не пересекаться...

ГЛАВА 3

Ангрэн Гардж

– Да уж... Не день, а сплошная феерия... – пробормотал я, оказавшись на улице и взирая на маленького сына, насуплено глядящего на меня.

Сложно было представить, что я встречу свою новую пассию, которую уже отчаялся было найти, в летнем лагере для детей, куда отправил своего ребенка на лето! И эта пассия, кажется, сама не знала, кого именно к себе пригласила. Ошалела от одного моего вида, язвитель начала! Зараза!

Моя коробочка конфет лежала открытая на столе, а вот в воздухе еще витал запах роз, а возле вазы на окне сиротливо лежало несколько лепестков и пепел. Похоже, их постигла незавидная судьба. Письмо же с открыткой я и вовсе заметил в корзине, что стояла у стола, причем конверт даже не был вскрыт. Вывод напрашивался очевидный – меня не слишком хотели видеть. Даже так, посмеивались, устало выкидывали мои признания в урну. Что ж, Шайне, выводы я сделал.

И после этого всего она мне вдруг сообщает, что Снофри пропал! Думал, что вообще прибью дурочку, но быстро понял, что это была не ее вина. Скорее всего сына похитили... Отпрыск правителя Дженго и по сути наследник... Кцёршт, как же я переволновался! А эта самоуверенная пигалица своими красивыми губами, очертаниями которых я так часто любовался на портрете, заявила, что ничего со Снофри не делается!

Пришлось ее осадить, но та в ответ показала зубки. Что ж, что у девчонки тот еще характер, я начал догадываться еще раньше, но вот о том, что она настолько сильная ведьма, что пробила все мои щиты, мага восьмой, тайной ступени, и все-таки сглазила, я не знал. А эту новость нужно было бы впоследствии хорошо обдумать.

К счастью, сына нашли прежде, чем мы устроили выяснение, кто лучше владеет боевыми заклятиями. А я вышел на воспитательную беседу со Снофри после того, как услышал от него очередное хамство со времени смерти моего брата и его жены.

– Леди Шайне хочет твоего отчисления, – сказал я строго. – Будь добр, сделай так, чтобы мне больше не приходилось слышать подобные унижительные слова, порочащие и твою и мою честь.

– Вот и отвези меня тогда в мой дом! – огрызнулся малец.

Дом его покойных родителей был отдельной большой темой. Снофри не мог жить там один. И даже с воспитателями и нянюшками. После смерти его родителей мне пришлось усыновить мальчика. Под давлением совета магов его сделали наследником Дженго. Жить где-то кроме главного дворца он не мог. Вот правда никак не хотел с этим смириться.

– Снофри! – вновь сказал я строго, но он не желал меня слышать.

Как и всегда, собственно.

– Я тебе не нужен! Тебе все равно, чего я хочу! Ты только и делаешь, что заставляешь меня жить по правилам, которые придумал сам!

– Ладно. Давай начистоту. Я не самый хороший отец. Но я и не должен им быть, – выдохнул я. – Я – прежде всего правитель. А ты – мой наследник, Снофри. И тебе в будущем править Дженго! Правила... Думаешь, что мне легко их соблюдать? Но я делаю это!

– Я хочу домой.

– Ты вернешься домой, как только закончится смена в Летней школе.

Разговор был окончен. Я схватил мальчишку за руку и пошел внутрь домика, уже подумывая о том, что скажу упрямой красавице Шайне, встреча с которой прошла совсем не так, как я себе воображал когда-то. Однако, когда оказался внутри, то обнаружил лишь ее помощницу-альбиноску. А ведьма как сквозь землю провалилась.

– А где леди Кирабо? – спросил я.

– Она сказала, что заявление на отчисление вы и без нее сможете написать. У нее сейчас дела и...

Угу. Бегу и падаю.

– Никакого отчисления не будет. Где она?

– А у нее “Волшебные эстафеты” на пляже...

Так. Эстафеты...

– А у Снофри что?

– А это... – немного растерялась альбиноска. – Кажется, музыкальный кружок...

Я буквально впихнул в ее руки насупленного сына.

– Будьте добры, верните его туда, где он должен быть.

Ушел так же быстро, как только мог, опасаясь, что девица опять заведет песню про отчисление, а сын закатит очередную истерику. Усмехнулся. Нет уж.

Так, что там про леди Шайне? Она на пляже? Цхатерт! При мысли о том, что она там ходит в купальнике едва не помутился разум. Для верности тряхнул головой, стараясь избавиться от наваждения. Что за глупые мысли? Вообще, судя по тому, что я здесь увидел и услышал, лучше оставить девицу в покое. Прежде только поговорю и выскажу все, что думаю о ее молчании на мои письма, а так же о воспитании детей, и уеду! Насильно мил не будешь. Не нравлюсь? Еще локти кусать будет. С таким характером она долго еще будет в девках сидеть.

Как дошел до пляжа, весь погруженный в свои мысли я не помню. Только вот стоило вдохнуть свежий морской воздух, пропитанный травами, лесом и солью, едва не застонал от наслаждения. Боги! Когда я в последний раз отдыхал?

Море было прекрасным, лазурным, сказочным, спокойным. Плеск небольших волн завораживал слух, а детский смех напоминал о чем-то забытом, далеком и отчего-то ужасно приятательном. Счастливая ребятня носилась босиком по песку, перепрыгивая через магические светлячки, изредка забегая в воду и брызгаясь, а я подумал о том, как жестко ошибается Снофри. Чего ему, дурачку, еще надо?

Шайне я заметил сразу. Нет, не в купальнике. А жаль... Жаль. Фигурка у нее наверняка... Так! А что это за мужик с ней рядом?

Я с сомнением уставился на белобрысого качка в пляжных шортах с обгорелыми плечами. Кажется, я его знаю... Неужели лорд Финкли собственной персоной? Чего он тут вообще забыл?

Чем ближе я подходил к девчонке, тем более отчетливо слышал ее веселый смех и совершенно дурацкие комплименты и шутки Финкли. Это он что, к моей Шайне сейчас клеится? Или я чего-то не понял?

Шайне Кирабо

– Так, время вышло! – хлопнула я в ладоши, немного усиливая голос магией. – Все на берег! Давайте живее! Кто последний, тот – ленивый тюлень!

Дети засмеялись и побежали наперегонки строиться.

– Как ловко вы их! – похвалил меня Финкли, а я улыбнулась.

Этот светловолосый коренастый мужчина всегда нравился мне. Мы знали друг друга уже много лет, он часто приезжал в Летнюю школу, когда ей руководил мой отец, и мы часто беседовали о всякой ерунде, а еще он помогал с детьми и всегда мог меня рассмешить или поддержать. Иногда такая поддержка просто необходима, как бальзам на душу...

– Леди Кирабо, мы, кажется, не договорили, – раздался за спиной ледяной голос.

Обернулась, невольно скривившись. Приперся-таки за мной на пляж!

– А, лорд Гардж, – кисло улыбнулась я. – Уже написали заявление?

– Лорд Гардж?! – Финкли аж глаза округлил. – Ваше Величество, это весьма неожиданный визит!

Финкли раскланялся в реверансах, а вот Ангрэну, казалось, было все равно на подобные сантименты, он смотрел на меня. Нагло, обескураживающе и с вызовом.

– Мы с сыном поговорили, он остается.

– Но его поведение...

– Прошу, сделайте исключение для сына своего сюзерена.

Сказано так, что ясно – лучше не спорить. Себе дороже обойдется. Нахмурилась, и все же ответила:

– Хорошо. Вы, наверное, уже уезжаете?

Лорд Гардж уже даже кивнул, явно намекая на то, что мое предположение верно, и он уже собирается, хвала богам, восвояси, но все испортил Финкли.

– А разве вы не останетесь на шашлыки и торт?

– Шашлыки и торт? – удивленно приподнял бровь красноволосый мужчина.

– Ну да. У одного из детей сегодня день рождения, родители, кто тут из наших в лагере, проставляются. Нам, конечно же, свои развлечения, а детям сладкое и соки. К тому же, леди Кирабо обещала для всех нас станцевать традиционный для островитян Рудо танец майкибо.

Взгляд Гарджа буквально прошил меня насквозь.

– Танец... – тихо и очень медленно повторил он.

– А так же шашлыки и торт! – просиял Финкли. – Соглашайтесь, лорд Гардж! Это невероятно здорово вспомнить юность и...

– Он занят очень, – не выдержала я. – Правитель все-таки.

Я надеялась, что так подтолкну Гарджа в нужную сторону, но, похоже, сделала только хуже.

– Заманчивое предложение, – в пику мне ответил мужчина. – Я, пожалуй, останусь здесь на ночь, а уеду завтра.

Я мысленно застонала. Вот угораздило Финкли провести свою рекламную акцию!

– Лорд Гардж! Вам совсем необязательно соглашаться! К тому же у нас довольно скромные условия. Лагерь хоть и для детей элиты, но это все-таки не пятизвездочный отель!

– Лорд Финкли, как вам условия? – заломил бровь Гардж, напрочь отказываясь внимать голосу разума.

– Ну как? – засмеялся светловолосый добряк. – Вполне себе... Скромно, но со вкусом! Немного напоминает мою службу в гарнизоне, но в целом вдохновляет и вообще... Вы многое потеряете, если не прочувствуете на себе все прелести жизни в детском лагере. Мы с несколькими родителями уже который год сюда приезжаем. Отец Шайне, конечно же, прекрасный организатор, но и его дочь ничуть ему не уступает. А еще какая красавица!

Финкли подмигнул мне, а я чуть змеей не зашипела.

– Благодарю за комплимент, лорд! – ответила я более резко, чем всегда.

– Не первый год, значит... – зачем-то снова повторил за Финкли слова Ангрэн.

Глянула на наручные часы. Пора собираться.

– Извините, мне надо объявить детям о празднике сегодня вечером и развести их по домикам. Если вы, лорд Гардж, решили остаться на ночь, вам придется подождать, пока я разберусь с делами, а после не займусь вашим заселением.

Правитель Дженго насмешливо улыбнулся, сдувая мешавшую алую прядь со лба.

– Конечно же, леди Кирабо, – ответил он, а я почему-то обратила внимание на его ноги.

Неудобно, наверное, в дорожных туфлях по песку ходить. Кто-то даже и не подумал разуться, прежде чем ломиться ко мне по пляжу. Вот уж чудик!

– Так! Тишина! – скомандовала я, уже почувствовавшим за время нашего разговора свободу детям. – У меня для вас отличная новость!

– Мы снова поедem кататься на диких пегасах? Ну, пожалуйста, леди Кирабо! – сложил ладошки в просительном жесте один из мальчишек.

– Нет, Верди, не сегодня, – мягко улыбнулась я. – У одного из ваших друзей сегодня день рождения. Ожидается торт, шашлыки, фейерверки и оттягивания за уши!

– Ва-а-а-ау! – тут же завопили дети. – У кого? Скажите, у кого?

Я посмотрела на высокого худощавого мальчишку. Тот, пожалуй, единственный сохранил спокойствие и немного стеснялся.

– У Армчи! – сдала я парня с головой. – Ему исполняется одиннадцать лет. Давайте похлопаем ему.

– Ур-р-ра! – заорали дети и захопали, ну а после кинулись к имениннику. – Армчи, поздравляем!

Когда все, наконец, утихомирились, я повела детей в их домики, сказав, чтобы вместо ужина они приходили не в столовую, а на площадку для пикников у моря. Вокруг там были и лавочки, и мангал, и беседки, а еще недалеко павильон с магнотузой и дискотекой.

Все время, пока я отводила детей, лорд Ангрэн Гардж молчаливой и ужасно гнетущей тенью следовал за мной по пятам. У меня даже лопатки чесались от его взгляда! Вот ведь заставила Финкли нелегкая его пригласить!

– Лорд Гардж, – я повернулась к мужчине, когда проводила в домик последнего ребенка из группы. – К сожалению, все домики заняты детьми. В этот раз необычайно большой набор. Родители разместились в коттедже, но вам придется делить с кем-то из них комнату. Надеюсь, подобные условия вас не сильно смутят?

Ох, как я надеялась услышать что-то вроде недовольного фырканья и это: “Нет уж, я тогда лучше уеду сегодня”.

Но, увы! Лорд Ангрэн Гардж как-то уж слишком сахарно улыбнулся и сообщил, что хочет по настоянию Финкли проникнуться духом юности и с удовольствием разделит с кем-нибудь комнату.

– Что ж, тогда пойдете, – только и оставалось сказать мне.

По узкой каменистой дорожке мы пошли вдоль тропического пальмового парка, миновали затем душистый розарий и в итоге вышли к нужному коттеджу. Он был значительно больше и выше тех бунгалов, в которых жили дети. И если последние были рассчитаны на пять-шесть человек, то родителям было отдано на откуп целых два этажа с несколькими двух-трехместными спальнями, кухней, ванной и просторной гостиной с камином и круглым дубовым столом, за которым “большие дети” устраивали по вечерам игрища в карты, домино и прочие непотребства.

Появление в этой гостиной меня в сопровождении правителя Дженго вызвало у как раз севших отведать местную медовуху закадычных “вспоминателей юности” вначале немой ступор, а после небывалый ажиотаж.

– А это... Это что же... Лорд Гардж? – светловолосая и худая, как щепка, леди Милджери подскочила, делая ужасно кривой реверанс и кинулась сметать крошки от съеденного то ли пирога, то ли тортика, со стола.

Ей в этом, смущенно улыбаясь, стал активно помогать муж, прежде тоже сделавший не самый свой идеальный церемониальный поклон, а вот темноволосый и прыщавый лорд Донжи лишь коротко кивнул и с полнейшим равнодушием вернулся к дегустации местных напитков.

Леди Корги, пышнотелая дама лет тридцати, с пучком собранных на макушке волос, кажется, единственная сумела сохранить баланс между подобострастием и полным отсутствием манер и даже умудрилась сделать и достойный реверанс, и пригласить лорда Гарджа к столу.

– Ваше Величество! Какая неожиданность! – улыбнулась она широко. – Не соизволите ли присоединиться к нашему небольшому застолью? Мы как раз собирались сыграть партеечку в подкидного... Вы же играете в карты?

Лорд Гардж, тоже слегка прибалдевший от увиденного, сумел неожиданно быстро взять себя в руки. И даже обворожительно улыбнулся.

– Я воздержусь.

Я усмехнулась. Кто бы сомневался, сноб красноволосый!

– Что ж... – растерянно причмокнула губами леди Корги.

– Лорд Гардж останется на ночь. В комнате у лорда Донжи была свободная кровать... – сказала я. – Вы же не против, лорд?

Донжи лениво оторвал взгляд от кружки.

– Нет, – сказал он. – Если Его Величество сможет со мной в комнате заснуть, то я всегда рад соседству.

– Думаю, проблем не будет, – кивнул Ангрэн.

Мне про себя оставалось только ехидно хмыкнуть. Ну да! Конечно же проблем не будет... Это просто будет худшая ночь в твоей жизни, Гардж! Я еще по прошлому году прекрасно помнила, как родители наперебой дрались за то, кому не повезет спать в комнате вместе с Донжи – он невообразимо громко храпел. Настолько, что в какой-то из годов Финкли тогда, которому не посчастливилось с ним остаться на ночь, запустил в бедолагу стулом. Так и хотелось добавить, что с тех пор Донжи “такой”, но нет. Его феноменальное спокойствие и тяга к интересным напиткам были в нем стопроцентно качествами врожденными.

Что ж, негативные – это тоже впечатления... Такое Гардж вряд ли забудет.

Я улыбнулась своим мыслям и, махнув всем на прощание, ушла.

– До вечера! – донеслось мне вслед.

Это точно был голос Ангрэна, но я сделала вид, что не услышала.

ГЛАВА 4

Праздник для детей в Летней школе сочетал в себе еще и невообразимое веселье для родителей. Детям для счастья что нужно? Эффектный вынос торта, салюты, дискотека в ночи, когда обычно положено спать. Родители и вожатые же отрывались по полной, оккупируя беседки, устраивая игрища чуть ли не в догонялки, горлая песни под гитару у костра и рассказывая страшилки из местного фольклора, ну а после перетирая политические интриги среди элит.

На фоне гор, моря, чистого воздуха полной свободы, расцветающей снова в груди юности, это казалось чем-то больше похожим на волшебство, чудом. Поэтому и праздновали с размахом. Главным спонсором торжества был папа именинника, лорд Нэй. Его род обогатился и получил титул благодаря торговле и был одним из самых богатых в Дженго.

Магические фейерверки, огромный трехэтажный торт и огромный казан свежайшего мяса в маринаде и специях привезли еще днем, сейчас же шли активные приготовления к празднику. В беседках накрыли белоснежными скатертями столы, я принесла красивую глиняную посуду, расписанную традиционным орнаментом руданцев. Лорд Финкли же уже активно разжигал в мангале огонь.

– Детей позвали? – спросила я у подошедшей ко мне Фарэй.

– Уже бегут! – беззаботно отозвалась подруга. – Все, кроме сама знаешь крого.

Нахмурилась. Сейчас мне стало действительно жалко Снофри. Прежде я не знала, что это не просто избалованный мальчик, а ребенок с непростой судьбой. Но сейчас мне хотелось хоть чем-нибудь ему помочь.

– Схожу за ним, – сказала я, но Фарэй меня придержала за руку.

– Будешь лишней. Гардж пошел его уговаривать.

Дети постепенно подтягивались, и полянка для пикника наполнялась смехом и весельем. Уже начали поздравлять именинника. Я вручила набор расписных ракеток для бадминтона, дети от себя все вместе подарили здоровенный мешок конфет и цветных пряников в глазури. Отец вручил сыну артефакт – кулон по призыву огненной рыси–элементали. Сейчас такое развлечение было модным, и почти у каждого ребенка была целая коллекция таких почти живых зверушек.

А вот лорда Гарджа и его сына все не было...

Ангрэн Гардж

– Ну и почему ты не хочешь идти? – я замер на пороге шестиместного бунгало, оглядывая вполне комфортную, но весьма сдержанную обстановку внутри – шесть узких детских кроватей, шкафчики, тумбочки, письменный стол, один на всех, за дверцей – санузел. Снофри лежал на кровати, повернувшись ко мне спиной и уткнувшись носом в стенку.

– Отстань!

– Все дети в твоём возрасте общаются друг с другом, – терпеливо пояснил я. – Ты должен пойти и поздравить этого мальчика!

– Вот опять! – закричал Снофри, повернувшись, наконец, ко мне. – Должен, должен, должен! Для чего ты хочешь, чтобы я пошел? Для чего ты вообще тут остался сегодня, а не уехал в свой замок?!

– Снофри, ты спрашиваешь для чего? Ты – будущий правитель Дженго. Все эти дети из самых именитых и богатых родов страны! Со всеми ними тебе придется иметь в будущем дело.

– Вот ты и выдал себя! – с ненавистью выплюнул ребенок. – Все это лишь ради страны, а не ради меня.

Ох, боги, дайте мне сил... Знаю, я никудышный отец, но смилюйтесь надо мной и дайте мне нормального, понимающего наследника!

Стараясь успокоиться, я сделал глубокий вдох. Помогло слабо, и все же я старался.

– Послушай, давай сегодня просто туда пойдём? Я... Не хочу на тебя давить.

– Тебе ведь зачем-то нужно туда? Да? Хочешь наладить очередные эти твои политические связи?

Еще один вздох. Для своего возраста Сноффри был слишком взрослым... У него была непростая судьба... Политические связи! Знал бы он, что эти связи я собираюсь налаживать с одной строптивой и взбалмошной ведьмочкой...

– Возможно, – ответил уклончиво.

– Хорошо! – неожиданно легко согласился Сноффри. – Но если я пойду, ты будешь должен мне желание.

Глянул в окно. Наш спор затягивался. Уже было темно, а где-то в стороне была слышна веселая музыка и смех. Похоже, праздник был в самом разгаре.

– Согласен, – ответил быстро, понимая, что дальше тянуть уже нет смысла.

– Поклянись, – потребовал маленький вымогатель.

– Только если это желание не будет касаться твоего приезда в особняк родителей или отъезда из Летней школы, – пригрозил я.

– Ничего такого.

– Клянусь, – рядом со мной сверкнула и погасла зеленая искорка, свидетельствующая о том, что клятва принята.

Нарушить подобную клятву было опасно для жизни. Зато довольный Сноффри подскочил со своего места и, побежав к двери, мне хитро подмигнул.

– Ну что, идем?

Когда мы подошли к месту, где проводился праздник, уже вовсю жарились шашлыки, аромат которых на свежем воздухе едва не сводил с ума. Как и Шайне... Живая, а не на портрете. В легком алом ситцевом платьишке, юбку которого то и дело трепал теплый ночной ветер.

Она стояла у мангала в окружении нескольких мужчин и женщин и помогала раздавать детям шампуры с ароматным жареным мясом. Будто бы почувствовав мой взгляд, она обернулась и, неожиданно тепло улыбнувшись, помахала нам со Сноффри рукой.

– Пошли, – сказал я сыну. – Похоже, нас будут угощать.

Сноффри фыркнул, но за шашлыками все же пошел.

– Добрый вечер, леди Кирабо! – я чуть склонил голову и получил в ответ смешливый книксен.

С шампурами в руках у Шайне это получилось исполнить весьма экзотически.

– Вас долго не было, – сказала она. – Я уже боялась, что вы опоздаете на торт.

Она вручила Сноффри самый большой шампур. Второй, поменьше, отдала мне. А я невольно подумал о том, поела ли она сама....

– Мы разговаривали, – сдержанно ответил я.

– А-а-а...

– Сноффри, не хочешь пойти к другим детям? Им там под магиомузыкой весело, – предложил я.

Для детей и правда был создан настоящий рай. Расставлены столики, магиомузыка звучала задорно, а вокруг носились магические светлячки и элементали.

– Я не хочу.

– Пусть остается с нами.

Кажется, Сноффри и Шайне произнесли это одновременно, и ребенок с благодарностью посмотрел на ведьму.

– Сейчас торт принесут, – сказала девчонка, а после понизила голос на заговорщицкий шепот. – С нашего места быстрее всего можно добраться за самым большим и вкусным куском!

Она подмигнула Снофри, а тот, кажется, впервые за вечер улыбнулся, но тут же, словно опомнившись, снова скис.

– Я не ем сладкое. Я от него чесаться начинаю и перестаю дышать.

Я вздохнул. И как я мог забыть?

– Ему и правда нельзя сладкое, леди Кирабо, – признал я, но Шайне лишь приподняла изящную черную бровь.

– Лишать детей сладкого – кощунство! Все дети обожают сладости! Иди сюда ко мне, бедняжка, я тебя сейчас так заговорю, что ты несколько дней сможешь есть столько сладкого, сколько влезет!

Мне показалось, что я ослышался. Заговорит его аллергию? Магам подобное было неподвластно. Исцелить последствия болезни – да. Найти причину и лекарства – тоже. Но аллергия... Слабо верилось.

– Я против, – решительно сказал я. – При всем уважении, леди Кирабо, ведьмовские методы ненаучны и сомнительны. Этот ребенок слишком ценен, чтобы...

– Да идите вы лесом со своими сомнениями! – просто сказала она мне, хорошо хоть не плюнула.

А после, проигнорировав мой протест, схватила Снофри за руку и куда-то потащила. Я уже готов был кинуться следом, но почувствовал чью-то руку на своем плече и обернулся.

– Чертовка! Но она знает, что делает... Заговоры болячек у Шайне отлично выходят...

Финкли. Что ж... Мне действительно стоит сейчас довериться ведьме?

– Надеюсь, что вы правы, – ответил я.

– Да, расслабьтесь! – улыбнулся широко мужчина. – Ваши все чаяния по поводу сына понятны, вы – наш правитель, а ему уготована большая роль. Но сейчас здесь мы все просто родители. Просто те, кому не все равно, что будет с их детьми. А этому мальчишке, который успел изрядно потрепать здесь всем нервы, явно нужна забота и положительные эмоции.

Усмехнулся. Мальчишка... Положительные эмоции и забота? Со стороны выглядит, что я слишком на него давлую?

– Благодарю за совет, – ответил сдержано, но внутри души заскреблись кошки.

Невольно вспомнил себя самого. Порой я хорошо понимал эмоции Снофри, потому что испытывал их сам. Вот только я смирился с долгом, с тем, что простые радости других детей могут быть мне недоступны. А он нет... С другой стороны, в этот лагерь отправил я его для того, чтобы он побольше общался среди других детей, но... Но ему нужно что-то другое.

– Кстати, хотел сказать, раз уж мне повезло вот так вот неформально пообщаться с вами... Спасибо!

– Спасибо? – приподнял я бровь.

– “Золотая реформа”, – пояснил Финкли. – Я восхищен. Вы позволили миллионам граждан Дженго получать доход с природных ресурсов. Подобный трюк провести без бунтов у знати было бы сложно, но вы сумели угодить всем.

Усмехнулся. Знал бы Финкли, чего мне это стоило! С Советом магов мы спорили так, что в колонном зале тряслись стены, а с потолка сыпалась штукатурка.

– Негативные последствия это решение все же имело, – ответил я, вспоминая целый ворох претензий от знати, которые приходилось решать до сих пор. – Некоторые слои населения были против, чтобы деньги шли не в государственную казну, а в карманы простых людей, даже не лордов.

– Поэтому я вами и восхищаюсь, – простодушно отозвался мужчина. – Слышал, что вы очень много работаете и всегда на стороне народа и своей страны. О! Кстати, уже несут главное угощение праздника!

Я повернулся. Торт и правда уже несли. Огромный, на котором плясали миниатюрные огненные и водяные фигурки-элементали.

– С днем рождения! – наполнился поздравлениями воздух. – Ура!

Именинник вышел на середину полянки, туда, где воздружили на небольшой постамент торт и, под бурные аплодисменты, задул магических элементалей.

Кто-то из взрослых взмахнул рукой, применяя магию, и угощение оказалось разрезанным на множество кусков разного размера и формы. Достаточно было протянуть руку, и кусочек сам перемещался на появляющуюся из ниоткуда тарелочку.

– В этом торте, как и всегда заведено в Летней школе, есть секрет, – шепнул Финкли мне на ухо. – Его называют “Кусок счастья”. В нем спрятана золотая вишенка, которая делает вкус торта самым невероятным и сладостным. А еще эту вишенку обычно заговаривает сама Шайне, и она приносит небывалую удачу тому, кто ее найдет.

Вишенка, заговоренная Шайне... Предмет, носящий достаточный отпечаток ее ведьмовства, куда больше, чем на моей рубашке, а это значит, что на основе него можно сделать и мощный антидот. Конечно же, при помощи серьезных магов... Но факт остается фактом. Ведьмочка не сможет больше пробиться сквозь мою защиту и оторвать мне пуговицы, или еще чего хуже. Вместо этого станет послушной и ласковой, словно ручная кошка...

Я усмехнулся. Почему-то мне до одури захотелось посоревноваться за торт.

Дети и взрослые уже встали кругом, готовясь начать охоту. Я подошел ближе, понимая, что будь здесь кто-то из репортеров или советников-магов, я бы дал повод для сплетен и насмешек на пару лет вперед... Но их здесь не было, хвала богам и лорду Кирабо, который позаботился о конфиденциальной магии в элитной летней школе.

Почти сразу же я заметил ведьмочку, которая стояла с противоположной стороны вместе с моим сыном. Девушка что-то рассказывала Сноффри на ухо, явно напутствовав, а тот с необычайно серьезным видом слушал и кивал головой. Тоже будет соревноваться за главный приз?

Хмыкнул. Ладно. Пусть развлекается. Но в любом случае, мне нужно будет оказаться с ним рядом. Если заговор Шайне не сработает... Прибью ведьму! Еще и лесом меня послала ведь! Своего правителя! Совсем сдурела! Стерпел только ради Сноффри тогда... Ему и правда хотелось и этой гонки, и сладкого...

– Приготовились! – услышал я голос ведьмочки, Шайне уже стояла в стороне, командуя процессом. – На ста-а-а-арт... Внимание... Давайте!

Дети и взрослые кинулись к тарту со всех сторон. И я тоже. Я заранее приметил несколько кусков, показавшихся мне наиболее перспективными. Прятать заговоренную вишенку близко к верхнему коржу было бы бессмысленно – магия элементалей могла вступить в конфликт с непредсказуемой ведьмовской. Я был уверен, что это учили и запрятали артефакт глубже.

На миг вспомнил, что Шайне что-то говорила Сноффри о том, что знает, где находится вкусный кусок... Вот ведь чертовка! Имела ввиду золотую вишню? Если это так, то победы мне не видать, мы с сыном были по разные стороны от угощения.

Я оказался у торта, стараясь никого не сшибить, пока бежал, и понял, что времени на раздумья осталось мало. Протянул руку, и ко мне на тарелочке, укрытый тоненьким защитным куполом, выплыл мой не очень большой кусочек, красивый, покрытый кремом и с какой-то сливочно-ягодной начинкой.

Поймав его, я отошел в сторону, чтобы никому больше не мешать и, найдя взглядом Шайне и Сноффри, который уже тоже стоял с трофеем, направился к ним.

ГЛАВА 5

Шайне Кирабо

Дети вовсю были увлечены поисками золотой вишенки. Мне даже Снофри удалось увлечь и, судя по всему, его несносного отца, который вместе с трофейным куском торта уже приблизился к нам.

На мгновение мне стало неловко, когда он подошел.

– Не переживайте за сына, – чуть кашлянула я. – Мои заговоры действительно очень рабочие. И простите, что немного вам нахамила.

Сказала это, потому что знала, что мой острый язык мне может грозить весьма серьезными последствиями. Ну, и еще потому, что меня немного мучала совесть. Возможно, тех слов, за которые мне стыдно, я бы и вовсе не говорила, но сдержанность и хладнокровие не являлись моими сильными чертами характера.

Мужчина насмешливо приподнял бровь в ответ на мои душевные излияния.

– Это что, извинения?

– Опасения за собственную жизнь и свободу, – поправила я.

– А-а... Ну раз так, то можете быть спокойны. Вашей жизни ничего не угрожает, леди Кирабо. Что же до свободы... – он как-то уж слишком хитро прищурился. – Я обещаю над этим подумать.

Вздыхнула. Ну, в общем-то не сильно все плохо, верно?

Снофри тем временем уже вовсю ковырял торт. Естественно, признаков аллергии не было. Я бы не стала ворожить, если бы не была в себе уверена. Видимо, это понял и Ангрэн, потому что с его лица куда-то ушло напряжение, и теперь он с любопытством наблюдал, как сын доедает последние крошки.

– Золотая вишенка мне не попалась! – разочарованно вздохнул он. – Но все равно, торт был очень вкусным!

Правитель Дженго как-то очень довольно улыбнулся.

– Что надо сказать леди Кирабо?

– Спасибо! – буркнул Снофри, а я потрепала мальчишку по волосам.

– Да не за что. Ну а вы, лорд Гардж... Не хотите попытать счастья?

– С радостью!

Стоило ему только ковырнуть краешек торта, как сверкнул золотой бочок артефакта.

– Да вы везунчик! – улыбнулась я.

Вот ведь! И почему только вишенка попалась ему, а не кому-нибудь другому?

– Судя по тому, на что заговорена эта волшебная ягода, теперь еще больший! – хмыкнул Ангрэн Гардж, а мы засмеялись.

Мне всего на мгновение самую капельку показалось, что этот мужчина не такой уж и невыносимый, как мне думалось раньше... Конечно же, я как можно скорее отогнала от себя эти мысли подальше. Наверное, от усталости уже разум помутился.

– А что вы? – вдруг застал меня врасплох вопрос.

– Я?

– Вы ничего не съели.

– А-а-а... – мне было неловко признаваться, что я просто опасалась, что вишенка попадется мне самой, а теперь уже было как-то неудобно идти за угощением...

– Я принесу вам, – сказал Ангрэн. – Подождите. Снофри, ты будешь второй кусок?

– Я?! Да! Ой, а можно я с тобой пойду? – обрадовался ребенок.

Лорд Гардж кивнул, и они вместе ушли. Ну а я стала задумчиво смотреть на веселящихся детей, раздумывая о том, что прежде все подобные праздники всегда открывал отец. Его фами-

льяр, слониха Эйви, пропала, а папа до сих пор не вернулся. И не отвечал на письма, что я посылала ему магией. Если раньше я списывала это на то, что он может бродить по руданским джунглям и магический фон там просто искажается, то сейчас всерьез начала беспокоиться.

– Леди Шайне! – кто-то тронул меня за плечо.

– А, Финкли! Привет! – обрадованно улыбнулась я другу.

– Все просят танец! – заявил мужчина, тоже широко улыбаясь. – Вы обещали! Тут наши уже укулеле и гитару притащили. А еще эти ваши местные бренчалки-погремушки.

Я заметила собравшийся неподалеку кружок родителей. Кто стоял с инструментами, кто просто был в режиме ожидания и хорошего настроения. Эх! Похоже, я все-таки останусь без торта... Пришлось поспешить туда, где меня ждали.

Майкибо – традиционный танец руданских женщин. До того, как остров Рудо вошел в состав Независимого Дженго, его танцевали практически повсеместно на важных семейных праздниках, это был скорее определенный ритуал, нежели высокое искусство.

Зазвучала музыка. Фарэй, как коренная руданка, как и я, наизусть знала и мелодию, и сам танец, а еще превосходно играла на укулеле. Ей помогал лорд Донжи, пытаясь подстроиться под музыку гитарой, а светловолосая и худая леди Милджерри звенела кастаньетами и трещотками.

Начав танцевать, я скинула легкие сандалии, обнажая татуировки-браслеты на лодыжках.

Мелодия вначале была радостной, торжественной, громкой и веселой. Я легко подстроилась под нее, чуть подпрыгивая и кружась в такт. Эта часть символизировала рождение, радость, надежду... После мелодия немного изменилась, символизируя уже детство. А в детстве так часты и взлеты, и падения... Дети – драгоценные камушки, которым придавали огранку, добиваясь того, чтобы из них получилось лучшее, что только может... Мои движения изменились, стали порывистыми и резкими, я то пригибалась к земле, касаясь пальцами уже прохладного ночного песка, то вдруг разгибалась и принималась кружиться.

Юность и любовь отражалась в робости, осторожности и счастье... И я легко станцевала и это. А вот дальше шла часть, где я должна была изобразить замужнюю женщину – молодую, горячую, страстную. В танце появились и соблазнительные фигуры, и откровенные изгибы. Шаги стали мягкими, словно кошачьими, а энергетика танца стала похожа на движения змеи. Она гипнотизировала, завораживала, лишала разума. Я знала, что мало кому из мужчин удавалось устоять после этой части, я видела, как наполнялись вождедением глаза тех, кто на меня смотрел...

На мгновение я встретилась взглядом с замершим среди других зрителей лордом Гарджем. Мне стало страшно. Это была далеко не банальная похоть. Во взгляде этого мужчины плескалось что-то другое... Мистическое, первородное, непреодолимое. Страсть? Может быть. Желание обладать? Возможно. Ревность? Совершенно точно. Но все это было приправлено и другими эмоциями... Гневом, решимостью, яростью...

Я не знала, верно ли расшифровала то, что увидела, но от его взгляда я все же оступилась и, на миг прервав танец, сделала глубокий вдох, а после, засмеявшись, продолжила, стараясь больше не смотреть на правителя Дженго, по удивительной случайности оказавшегося в деревне Нкирука на острове Рудо.

Ангрэн Гардж

Когда пошел за тортом для Шайне, невольно подумал о том, что мне на мгновение удалось пробить ее ледяную защиту безразличия и холодности. Может, мне все же удастся после праздника с ней поговорить по душам и украсть на вечер-другой на свидание?

Поморщился, думая о том, что уже завтра я должен буду присутствовать в столице, чтобы вернуться к своим обязанностям правителя Дженго. Так странно... Прошел всего день, а я будто бы не был во дворце уже неделю. И не возвращаться бы туда... Завтра должен был приехать из соседнего с нами королевства Ния посол для переговоров о поставках риса и зерна...

От них много зависело... Интересно, мог бы я их просто прогулять? Усмехнулся. Пожалуй, это вполне в духе Снофри. Мне же придется возвращаться и любоваться на хорошенькую Шайне на портрете.

– Эй! Я уже ем вторую порцию! – отвлек меня голос сына.

Оказывается, мы уже дошли до значительно разоренного главного угощения праздника. От торта остались жалкие крохи, но я все же сумел найти красивый кусочек с экзотическим цветком из мастики. Уже хотел взять его, но обернулся, услышав звуки странной мелодии и остолбенел.

Кажется, сейчас Шайне было не до угощений. Она танцевала обещанный танец, наплевав на то, что я пошел специально ради нее брать этот клятый торт! Однако, сам танец был невероятный! И он явно был не для детских глаз. Впрочем, я заметил легкий магический флер, похоже, кто-то позаботился о том, чтобы дети его не замечали. Да и к тому же все они столпились в другом конце поляны возле огненной рыси именинника. Туда же я велел идти и Снофри, который явно не понял, куда я смотрел все это время, но все же послушался.

Ну а я пошел туда, где уже собрался кружок поклонников руданского искусства. Заметил среди них тех, с кем сегодня мне посчастливилось пообщаться в коттедже, а так же Финкли, рядом с которым я встал и замер, не сводя глаз с прекрасной ведьмы.

В голове проносилось столько мыслей, что мне сложно было уже понять самого себя. О чем я думал? Что Шайне невероятно красива? Грациозна, дика, воделенна своей необузданной энергией и притягательна? О том, что ее движения сводят с ума и заставляют туманиться разум? Что я ревную? Кхцршт, я видел, что даже Финкли ее хотел! А я... А я желал схватить девчонку сейчас и спрятать ото всех, чтобы не смела больше так танцевать... Так танцевать для всех! Я жаждал, чтобы она танцевала так только для меня...

Усмехнулся. Жаль, что желания не всегда исполняются. Шайне пока мне не принадлежала. Она была свободной... Настоящей... Колдовской... И я не мог предъявить на нее права... Но отчего-то с каждой секундой мне все больше хотелось это сделать.

По сути никто не сможет мне отказать. Одно мое слово – и этот танец закончится, и больше никто не посмеет даже взглянуть на нее. Одно мое слово и совет магов подчинится и выдаст нужную бумагу, и Шайне Кирабо придется покинуть ее такой уютный остров... Вот только простит ли мне это ведьма?

Музыка стихла, Шайне замерла в финальной позе, с поднятой к звездному небу головой и с раскинутыми, будто у птицы руками. Все захлопали, кто-то радостно засвистел.

– Ну, Шайне, ну хороша! – Финкли рядом чуть не отбил себе ладоши.

Я не хлопал, лишь смотрел на нее. Смотрел и думал о том, как мне вообще жить дальше, зная, какие эмоции я сегодня испытал и о чем сокровенном думал...

– Ой, сейчас же фейерверки будут! Маги и пиротехники уже на месте! – вдруг крикнула девушка и куда-то помчалась.

Пошел за ней, не слишком спеша. Никуда уже не денется. Поэтому и стоит ли торопиться, если можно насладиться охотой?

Салюты запускали у самого моря. Дети все набежали, и собралась приличная толпа. С трудом отыскал Снофри, ну а ведьма и вовсе пропала из виду, прежде занимаясь какими-то организационными вопросами.

– Ничего не видно... Хочу посмотреть, кто их запускает... – вздохнул мальчик, а я, улыбувшись, легко поднял его, подсаживая к себе на плечи.

– Ва-а-а-а-ау! – тут же обрадовался сын. – Я все вижу-у-у! И море! И вон там маги и эти... Пирсотекники...

– Пиротехники... – поправил я со смехом.

– Ага! Так здорово! Я выше всех! Даже выше вон того дяди в шляпе!

Дядей в шляпе оказался лорд Милджери, растерянно оглядывающийся по сторонам и, видимо, ищущий свою жену, которую тоже отгеснила толпа.

– Удобно? – хмыкнул я.

– Еще бы! Я так никогда не катался... Ой! Начинают! Уже заряжают ту большую пушку!

Раздался громкий хлопок, и все небо окрасилось красными и зелеными искрами. Маги почти сразу же сработали, обращая эти искры в причудливые фигуры и почти живые картины. Это было красиво... Вот вроде бы салют я видел много раз. Мало того, его еще и давали в честь меня, но вот ощущения были иными. Не было этой легкости, радости и какого-то уюта что ли?

Я понимал, что Снофри скорее всего разделяет сейчас мои чувства, и отчего-то впервые за все время я почувствовал, что этот мальчик счастлив. Мне стало стыдно... Как многое я не получил в детстве сам, и как много теперь не могу дать Снофри?

Когда все закончилось, все начали расходиться по домикам. Шайне повела одну из групп детей, а остальные вожатые потихоньку отводили остальных. Я проводил Финкли до домика, где его поселили с другими ребятами.

– Спокойной ночи, – улыбнулся я.

– Спокойной ночи, дядя Рэн, – машинально отозвался он.

Мы попрощались. Я хотел найти ведьмочку, чтобы все-таки переговорить с ней, но встретил лишь ее подругу, которая сказала, что Шайне уже ушла спать. Что ж... Значит придется с утра...

Ох, если бы я знал, что утро мое будет выглядеть совсем иначе, нежели я его себе представлял!

ГЛАВА 6

Ангрэн Гардж

– А, лорд Гардж! Как вам сегодняшнее веселье? – с улыбкой встретил меня Финкли, стоило только зайти в дом.

– Весьма увлекательно, – я тоже в ответ улыбнулся, этот лорд вообще обладал каким-то чудесным свойством располагать к себе людей. – Праздник был на высоте! Такого размаха даже я не ожидал.

– Еще бы! Я же говорил, что у нас здесь действительно здорово! Потому и ездим уже который год. Ну, и от компании тоже, конечно же, все зависит. Как-то мы все тут подобрались... Не надумали остаться?

– Я бы с радостью, – перед глазами прямо нарисовалась картинка моего незапланированного отпуска вместе с очаровательной Шайне. – Но я, к сожалению, занят...

Финкли рассмеялся.

– Да уж! Кому я предлагаю хоть минутку отдыха! Ваши-то дела будут поважнее наших! О, кстати, забыл спросить, как вам танец Шайне? Ну какова чертовка! Мы ее три года уламывали на это! Она ведь коренная руданка. Майкибо у них исполняется почти на каждом празднике. Очень они традиции чтут. Вообще весь этот остров весьма интересен своей оторванностью от цивилизации, и тем, в каких условиях находились их жители, варились в собственной культуре прежде.

– И эта оторванность – его беда, и беда для всего Дженго, – услышал я голос безучастного прежде ко всему лорда Донжи.

– С чего такие выводы? – спросил я, заинтересовавшись.

– Я не был вам должным образом представлен... Моя сфера деятельности связана с культурой и историей... В определенных кругах меня хорошо знают, но, боюсь, это слишком узкая направленность... Это я к тому, что я знаю, о чем говорю. Возвращаясь к Рудо, ваш отец при его правлении не знал, какую проблему приобрел этим вот присоединением. Не все руданцы рады тому, что их традиции и культура записываются в учебники истории, чтобы не забылись, а по факту уничтожаются. Их обряды, их вера, порядки... Навязывается все другое. Или вот, кстати, вот эта идея с курортом.

– А что с курортом?

– Это здесь, в Нкируке – райский уголок. А до того он, поверьте, был по всему побережью. А сейчас там грязь, мусор, торговцы всякой сувенирной продукцией и толпы... Толпы людей, совершенно ничего не знающих об этом острове и жизненном укладе местных.

– Дженго дает им деньги, еду, медицину, магов и прогресс, – нахмурился я. – По-моему, справедливый обмен.

– Если бы отчеты культурологов читались так же внимательно, как и финансовые, всем бы давно бы стало ясно, что ни медицина, ни магия, ни даже деньги и тем более развитие Рудо не нужны. Посмотрите вокруг. Оглянитесь! Здесь же невероятной красоты природа! Тепло. Море, солнце, нескончаемый праздник, плодородная земля, на которой только что ленивый или дурак ничего не выращивает. Что до магии и целителей, остров Рудо издревле славился множеством ведьм. Вон, посмотрите на Шайне! Неужели считаете, что она не сможет залечить чью-то рану?

– Я пока видел ее способности лишь пару раз... Кстати, Шайне придерживается тех же взглядов, что и вы? – спросил я.

– Нет... Эта девчонка приверженка объединения. Пожалуй, весьма редкий случай. И то заслуга ее папаши. Он оказывал в прошлом большое содействие интеграции, потому и полу-

чил такой жирный кусок от благодарных лордов, что смог открыть Летнюю школу в этом благословенным богиней природы месте.

Подобное было для меня открытием. Никто из совета прежде мне не докладывал о подобной назревающей проблеме.

– Благодарю... Я изучу этот вопрос с особой тщательностью.

– Вы нравитесь мне, Ваше Величество, – усмехнулся Донжи. – Знаете, раньше я считал, что все правители высокомерны, горделивы и заносчивы, но вы чем-то от них всех отличаетесь. Готовы слушать и признавать собственные ошибки.

– Я бы так не сказал, – усмехнулся я. – Правитель должен прислушиваться, но пряником людей не удержишь в узде. Поверьте на слово. Я могу быть гораздо более жестким, если не сказать, что жестоким.

– Значит, Дженго в надежных руках, – миролюбиво вновь рассмеялся Финкли. – А я тоже не знал про руданцев такое. Мы их и знаем-то только по тому, как себя тетки на рынке ведут, тут, кстати, невероятно вкусные фрукты в Нкируке купить можно, да и из рассказов Шайне и лорда Кирабо. Донжи, у тебя талант молчать, молчать, а потом выдавать такую информацию!

Мы еще немного поговорили, а после я пошел спать. Донжи, с которым я должен был делить комнату, сказал, что ложится обычно на час позже, и я, приняв душ, разделся и после рухнул в постель, почти сразу же засыпая.

Шайне Кирабо

После праздника никак не могла уснуть – все думала об отце, о том, почему он не отвечает на письма. Если прежде я находилась в состоянии беспокойства, надеясь на то, что мои волнения – это просто мои нервы и только, то сейчас начала подавать голос и хваленая интуиция, я чувствовала, что что-то было не так. И я должна была понять, что именно...

Вдохнула. Пожалуй, сейчас весьма удобное время, чтобы исполнить ритуал по призыву стихии. Все равно спать не могу, а весточку от отца получить нужно.

Поднялась, ополоснула лицо чистой родниковой водой, расчесала непослушную кудрявую гриву. Застегнула на кнопки блузку и надела длинную юбку. Сверху – кофточку на пуговичках-леденцах, ночью всегда было прохладно.

Я вышла на улицу. По пути к морю вдруг поднялся ветер, всколыхнувший мою юбку, которую я придержала руками. На мгновение остановилась, обернулась и совершенно отчетливо почувствовала на себе чей-то взгляд. Такой, что пробирал до мурашек. Какое-то время постояла, прислушиваясь к собственным ощущениям, но не услышав от интуиции никаких сигналов, продолжила свой путь, списав все на ночь и на усталость.

Вышла на берег. Был небольшой шторм. Волны с шумом накатывались, оставляя после себя пенные следы. Посмотрела на небо. Оно, еще недавно чистое и звездное, было затянуто серыми тучами.

Что ж, это было довольно непросто – вызывать духа стихии, чтобы попросить у него помощи. И все же я надеялась, что все получится, и я получу подсказку о том, что же случилось с папой. Шансы у меня были большие, тем более, что подобный ритуал я уже проводила несколько раз и знала формулу и слова наизусть.

Я сделала глубокий вдох, после опустила на чуть влажный песок, скрестила по-восточному ноги. Затем прикрыла глаза, погружаясь в себя и начиная отщелкивать пальцами “счеты” – это было что-то вроде традиционного вступления к серьезному ведьмовству.

За счетами пошла “распевка” – слова-взыватели, ключевые обращения к первозданной энергии и конкретной стихии. За ними были “шепотки” и длинные “напевы”, похожие на долгую заунывную песню... Это заняло много времени, и я чувствовала, что уже растворяюсь в потоках тонких материй, что посылало мне море – стихия потихоньку откликалась на зов. Осталось последние – соединение.

Я стянула с себя кофту, а после юбку и блузку, оставшись в тоненькой сорочке и ежась от холода. Вздохнула, и стянула сорочку тоже. Мне осталось совсем чуть-чуть и я завершу ритуал, задам стихии свою просьбу и получу ответ.

Я сделала шаг в воду, почувствовав как та холодит кожу. Волна нахлынула, а я все же успела прошептать заветные слова: “Дай знать, все ли в порядке с папой”. Хотела еще постоять, ощущая, как от тела к воде тянутся тонкие ведьмовские нити, как вдруг все грубо прервали, нити погасли, и стало ужасно холодно, страшно и пусто:

– Гцерхова девчонка! – услышала я мужской голос и едва не захлебнулась собственным визгом, когда вдруг мое обнаженное тело подхватили и прижали к себе чьи-то сильные руки.

– Пусти! Что б ты прыщами весь изошел! – взвизгнула я и, лишь подняв голову, заметила, что держит меня никто иной, как лорд Гардж, который явно не собирался меня отпускать.

– Мы перешли на ты! – съязвил мужчина. – Я прямо-таки рад потеплению в наших взаимоотношениях!

А я-то как рада! Особенно тому, что мой сглаз все-таки достиг цели – идеальная кожа лорда Гарджа покрылась здоровенными противными прыщами!

С одной стороны, этот факт был мне приятен, потому что то, что творил сейчас Гардж, ничем, кроме как беспределом, назвать было нельзя. С другой – он все-таки правитель Дженго. А я взяла и испортила ему презентабельный внешний вид. А что, если у него встреча какая-нибудь важная или еще чего? Что вообще делают с теми, кто посягает на безупречную красоту Его Величества?

Сглотнула вставший в горле ком и все-таки взяла себя в руки.

– Немедленно отпустите меня! Как вы смели вообще?!

– Мне нужно было отдать вас на съедение этой твари? – приподнял он бровь, кивая в сторону моря и чуть разворачиваясь, открывая мне обзор.

Что ж, пришла пора пугаться. Черный убийца. Огромный скат, наделенный ядовитой магией. Ему стоило бы лишь коснуться меня, и никакие ведьмины чары бы не спасли.

Осознала это и преисполнилась к Гарджу благодарности. Как он вовремя оказался возле меня! А, хотя погодите... Тот взгляд, что я почувствовала по дороге сюда... Он что, следил за мной?!

– Пусти, говорю! – рыкнула я еще раз, а меня, наконец, поставили.

Правда, не в море, а уже на песок, еще и взглядом прошлись, уделяя особенное внимание всем пикантным деталям.

– И где благодарность?

– Маньяк! Отвернись! – огрызнулась.

Он отвернулся, а я побыстрее надела одежду. Правда, пока лорд Гардж ждал меня, его явно забеспокоило его лицо, зачесалось, может... Потому что, когда он повернулся, в глазах его уже плескался не интерес, а неприкрытая ярость.

– Ведьма! – прошипел-прорычал он. – Сглазила-таки, дрянь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.